

И.В. Кузнецов, О.Д. Минаева

В ДНИ СВОБОДЫ ПЕЧАТИ

На протяжении всей трехсотлетней истории ни в условиях царского самодержавия, ни в советское время отечественная журналистика никогда не была подлинно свободной. И все-таки хотя и очень кратковременный, но период свободы печати в России был. Произошло это сразу же после падения царского самодержавия в феврале 1917 г., когда Россия, как отмечал В.И. Ленин, управлялась как свободная страна “посредством открытой борьбы свободно формирующихся партий и свободного соглашения между ними”¹.

Открывшиеся возможности для легальной издательской деятельности всех партий были законодательно закреплены постановлением “О печати”, принятым Временным правительством 27 апреля 1917 г. Постановление, провозгласившее беспрепятственный выпуск печатных изданий всех направлений, действовало до июля 1917 г. И этот единственный в своем роде период представляет особый интерес для исследователей истории отечественной журналистики.

Революционные события в конце февраля — начале марта 1917 г. развивались столь стремительно, царизм рухнул так быстро, что очевидцы событий не сразу поняли, что именно произошло.

В последние дни старого строя газеты не выходили. Чтобы заполнить этот вакуум и все-таки сообщать о том, что происходит, а может быть, и влиять на события, Комитет петроградских журналистов решает издавать информационный бюллетень “Известия революционной недели”. Вышло десять номеров этой газеты с 27 февраля по 5 марта. Печаталась она в типографии Товарищества А.С. Суворина “Новое время” (Эртелев пер., д. 13), распространялась, судя по надписи на ней, бесплатно. В некоторые дни выходило по несколько номеров: 1 марта — № 3 и 4, 2 марта — № 5 и 6.

И хотя 2 марта уже вышли некоторые газеты, издание “Известий революционной недели” продолжалось до 5 марта 1917 г., по-видимому, из-за особой важности новостей, которые в них сообщались. Самое первое описание Февральской революции, сделанное “Известиями революционной недели”, выглядит так.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 58.

В № 1 от 27 февраля огромный заголовок: "Газеты не выходят. События идут слишком быстро. Население должно знать, что происходит". Под этим заголовком информация об указе Николая II от 27 февраля о роспуске Государственной думы. Тут же решение совета старейшин Государственной думы — думу не распускать.

В № 2 от 28 февраля внимание привлекает заметка "Революционная армия": "Число восставших воинских частей растет с каждым часом. Можно утверждать, что почти весь петроградский гарнизон за незначительными исключениями перешел на сторону революционного народа". Затем сообщение о том, что 27 февраля в столице образовался Совет рабочих депутатов — из выборных представителей заводов и фабрик, восставших воинских частей, а также демократических и социалистических партий и групп. "Совет рабочих депутатов, заседающий в Государственной думе, ставит своей основной задачей организацию народных сил и борьбу за окончательное упрочение политической свободы и народного правления в России".

В № 4 от 1 марта читаем о том, что правительства Франции и Англии "вступают в деловые отношения с Временным исполнительным комитетом Государственной думы, выразителем истинной воли народа и единственным законным временным правительством России". В этом же номере внизу страницы появляется призыв: "по прочтении распространяйте и расклеивайте". Он повторяется и в следующих номерах.

В № 6 газеты от 2 марта опубликован список членов нового правительства и речь П.Н. Милюкова: "... Как произошло то, что русская революция, низвергнувшая навсегда старый режим, оказалась чуть ли не самой короткой и самой бескровной из всех революций, которые знает история!.."

Революция свершилась.

Наконец, в № 8 от 3 марта обнародовано сообщение о Манифесте Николая II об отречении в пользу брата Михаила, в № 9 от 4 марта — текст отречения и подробности.

5 марта 1917 г. вышел последний, десятый, номер "Известий революционной недели" Петрограда.

Подобный информационный бюллетень издавался с 1 марта 1917 г. и в Москве под названием "Известия московской печати". В нем участвовали журналисты газет "Русские ведомости", "Русское слово", "Утро России", "Раннее утро", "Московский листок", "Коммерческий телеграф", "Эхо Польское", "Вечерний курьер", "Коммерсант", "Трудовая копейка" и "Газета копейка". В № 1 бюллетеня сообщалось, что после его выхода предполагается восстановить правильный выпуск московских газет. Бюллетень открывают огромные заголовки: "Новая власть. Учреждение

временного правительства Государственной Думы. Армия и флот поддерживают новое правительство". События 23—28 февраля в Петрограде даны под заголовками "Первый день", "Второй день" и т.д. Завершается бюллетень "Известия московской печати" сообщением, что "дальнейшее описание переживаемых событий будет дано в очередных выпусках московских газет".

Можно утверждать, что с выхода в свет "Известий революционной недели" в Петрограде и "Известий московской печати" и началась история свободной российской прессы в 1917 г. Эти издания первыми вышли без оглядки на цензуру, и решение об их выпуске, конечно, требовало немалого гражданского мужества. Оба бюллетеня носят строго информационный характер. В них только сообщения, никаких комментариев, фельетонов и проч.

Со 2 марта 1917 г. начали выходить газеты "Русское слово", "Русские ведомости" и др. Они уже выпускались в новых условиях — в условиях полной свободы прессы.

В некоторых газетах, вышедших 2 марта, например в "Русских ведомостях", повторяется заголовок из "Известий революционной недели": "Газеты не выходят. События идут слишком быстро. Население должно знать, что происходит". Интересна заметка в этом же номере (№ 48) "События в Москве 28 февраля": "Последние дни, 28 февраля и 1 марта, Москва представляла необычайный вид. Полученные сведения о петроградских событиях взволновали весь город. Хотя эти сведения не были допущены к напечатанию в газетах, но они широко распространились среди публики в листках, отпечатанных на ремингтоне или на гектографе. Утром 28 февраля по всему городу шли толпы народа с пением революционных песен и с красными флагами. Их не задерживали ни полиция, ни конные жандармы. Полиция почти не показывалась на улицах". В "Русских ведомостях" незамедлительно появляется постоянная рубрика "Провинция и государственный переворот".

В первые же дни после победы Февральской революции в России стали свободно, бесцензурно выходить все издания, кроме газет и журналов черносотенных, монархических организаций.

В № 4 (50) от 9 (22) марта 1917 г. "Вестника Временного правительства" появилось важное для русской прессы сообщение, гласившее: Временное правительство постановило, что главное управление по делам печати и все подведомственные ему учреждения подлежат немедленной ликвидации. Это решение еще более закрепляло свободное состояние печати.

27 апреля Временное правительство вновь возвращается к этому вопросу и постановляет упразднить главное управление по делам печати, "состоящая при нем канцелярию и должности особых цензоров драматических сочинений и чиновников особых

поручений, местные комитеты по делам печати, должности инспекторов по делам печати и инспекторов типографий и книжной торговли, комитеты цензуры иностранной и должности цензоров означенной цензуры, а равно учрежденный 13 июля 1914 г. в порядке верховного управления комитет народных изданий при главном управлении по делам печати”, а также учредить книжную палату и бюро для составления обзоров повременной печати, выходящей в России и за границей.

27 апреля Временное правительство приняло постановление о порядке печатания и выпуска в свет произведений тиснения и об отмене права наложения административных взысканий за нарушение правил о печати². Приказ (или “наказ”, как тогда это называлось) о порядке реализации данных постановлений Временного правительства был подписан князем Львовым, главой сената, только 23 мая 1917 г., а опубликован лишь 21 июня. Эта неспешная бюрократическая процедура лишь закрепляла реально существовавшее состояние печати. В “наказе” князя Львова подробно определяется положение официальных органов Временного правительства — газеты “Вестник Временного правительства” и “Петроградского телеграфного агентства”.

“Вестник Временного правительства” “унаследовал” официальную правительственную газету “Правительственный вестник” и продолжил его нумерацию с № 1 (46) от 5 (18) марта. В этом номере опубликован текст отречения Николая II, решение Государственной Думы о создании Временного правительства, его состав.

В № 2 (47) “Вестника Временного правительства” опубликовано пафосное и высокопарное обращение Временного правительства к гражданам Российского государства: “Свершилось великое. Могучим порывом русского народа низвергнут старый порядок. Родилась новая свободная Россия. Великий переворот завершает долгия годы борьбы... Единодушный революционный порыв народа, проникнутого сознанием важности момента, и решимость Государственной думы создали Временное правительство, которое и считает своим священным и естественным долгом осуществить чаяния народные и вывести страну на светлый путь свободного гражданского устроения.

Правительство верит, что дух высокого патриотизма, проявившийся в борьбе народа со старою властью, окрылит и доблестных солдат наших на поле брани, <...> чтобы довести войну до победного конца”.

² Вестник Временного правительства. 1917. 28 апр. (11 мая).

Газета «Вестник Временного правительства» интересна лишь с точки зрения информации о деятельности самого Временного правительства. Как и любое правительственное издание она представляла лишь официальную точку зрения.

После падения самодержавия активным и новым участником политической и общественной жизни России становится печать партий, которых в этот период насчитывается около 50. Наиболее крупные и влиятельные из них среди правых: черносотенцы и кадеты, среди левых: социалисты-эсеры, анархисты, большевики, меньшевики.

Правые — партии, ратовавшие за то, чтобы сохранить существующий общественный строй или подреставрировать его, — не имели единых политических взглядов и целей. Крайний фланг правого лагеря — «черносотенные союзы». Первой партией этого направления было Русское собрание, появившееся в 1900 г. После манифеста 1905 г. были зарегистрированы десятки черносотенных союзов. Наиболее заметной областью, где могли проявить себя черносотенные партии, была издательская деятельность. Официальный орган «Союза русского народа» (самой крупной из черносотенных партий) — газета «Русское знамя». Кроме того, газеты «Коренник», «Вече», «Глас народа», «Русское дело», «Русская речь», «Сусанин», «Черная сотня». Были еще несколько провинциальных газет и журналов («Земщина», «Колокол», «Волга» в Саратове, «Вестник Союза русского народа»). Крайне агрессивная, грубая журналистика, рассчитанная на невзыскательную и не очень образованную публику, по свидетельству самих правых, была ниже критики. «Это рептилии, а не сила», — писал в январе 1917 г. о черносотенных газетах проф. Ю.А. Кулаковский. ««Русское знамя» ведется возмутительно — не газета, а какой-то злобный листок... люди бегут от такой пустоты и выписывают газеты противоположного направления». Противоположным черносотенцам направлением считались кадеты и октябристы.

После Февральской революции черносотенные союзы и их издания были единственной политической силой, которая представлялась Временному правительству враждебной и опасной. Их активно преследовали. В Петрограде кроме «Русского знамени» были закрыты «Земщина» — газета председателя Главного совета Союза русского народа Н.Е. Маркова (2-го), «Гроза», «Колокол», конфискована типография СНР в Тучковом переулке. Сообщалось о конфискации помещения редакции «Ивановского листка» (Иваново-Вознесенск), закрытии черносотенной газеты в Ростове-на-Дону. Были проведены обыски у редактора «Земщины» С.К. Глинки-Янчевского, членов правой фракции IV Государственной думы, руководителей столичных и местных черносотен-

ных организаций и вообще “у лиц, заподозренных в несочувствии революции”. Арестованы были многие деятели монархических союзов, среди них — редактор газеты “Земщина” С.К. Глинка-Янчевский, его сын, сотрудник этой же газеты, художник и автор газеты “Русское знамя” и “Земщина” Л.Т. Злотников (писал статьи под псевдонимом “Зло”).

За агитацию против Временного правительства в начале марта 1917 г. была закрыта, опечатана и охранялась милиционерами типография “Двуглавый орел” в Киеве.

Левый фланг правых — конституционно-демократическая партия, или кадеты, ставшие после Февральской революции правящей партией, сыгравшие большую роль в формировании Временного правительства. После Февральской революции шло быстрое увеличение количества местных кадетских комитетов. В марте—апреле 1917 г. насчитывалось более 380 кадетских организаций, общая численность которых составляла почти 70 тыс. Входили в партию промышленники, купцы, банкиры, средние городские слои. Члены партии — академик В.И. Вернадский, экономист П.Б. Струве (бывший “легальный марксист”), лидер П.Н. Милюков — яркий политик и публицист.

Еще до Манифеста 17 октября 1905 г. кадеты широко пропагандировали свои идеи в газетах “Право”, “Сын отечества”, “Наша жизнь”. Очень популярны были газеты “День”, “Речь”, журналы “Свободный народ”, “Народное дело”, “Рабочее слово”. Задолго до 1917 г. кадеты создали “Бюро прогрессивной печати” для организационного и идеологического руководства местными кадетскими изданиями.

Объединяя в своих рядах цвет интеллигенции, партия кадетов имела самую разветвленную систему печати до 1917 г. Она была политически, организационно и профессионально подготовлена к легальной пропаганде своих взглядов через прессу.

Центральный орган кадетов газета “Речь”, как и “Вестник Временного правительства”, выступала за неизменность внешне-политического курса России. Занявший во Временном правительстве пост министра иностранных дел их лидер П.Н. Милюков в апреле 1917 г. в официальной ноте союзникам подтвердил верность царским договорам. Возглавляя с И.В. Гессеном редакцию газеты “Речь”, он последовательно отстаивал политику территориальных притязаний царского правительства — захват Галиции, польских районов Австрии и Германии, турецкой Армении, а главное, Константинополя, проливов Босфор и Дарданеллы. В первом же после падения самодержавия номере газеты “Речь” от 7 (20) марта в статье “Первые шаги Временного правительства” утверждалось: “Страна должна была освободить себя для того, чтобы успешно закончить свою борьбу с внешним врагом”.

Призывы довести войну до победного конца звучали со страниц газеты "Речь" столь настойчиво, что к ее редактору прочно прилипла кличка "Милюков-Дарданельский".

Из социалистических самой многочисленной в 1917 г. была партия эсеров, насчитывавшая в своих рядах около миллиона человек. Руководящим изданием эсеров стала газета "Дело народа", выходившая с 15(28) марта как орган Петроградского, а с 1(14) июля Центрального комитета эсеровской партии. Редакцию возглавляли В.М. Чернов, А.Р. Гоц, В.М. Зензинов. Ведущим публицистом, непримиримым оппонентом большевиков был В.М. Чернов, призывавший не следовать за теми, кто "очертя голову зовет к розни, развалу, дезорганизации", кто "играет в руку контрреволюции", в статьях "Игра с огнем", "Анархистствующий бланкизм" и многих других выступлениях утверждавший, что политика большевиков "ультрафракционна, проникнута упрямым групповым эгоизмом" и поэтому обречена на бесплодие, на голое отрицание, на разрушение.

С апреля 1917 г. стала издаваться еще одна газета эсеров, ее правого крыла — "Воля народа", основными сотрудниками которой были Е. Брешко-Брешковская, В. Мирюлюбов, Б. Савинков. Образовавшаяся в 1917 г. партия левых эсеров издавала газету "Знамя труда". Ее возглавляли М.А. Спиридонова и Г.М. Камков. Кроме столичных эсеры имели разветвленную сеть изданий в Москве (газеты "Труд", "Земля и воля", "Солдат-гражданин"), в Киеве ("Воля народа"), в Баку ("Знамя труда") и во многих других городах.

Активную издательскую деятельность развернули меньшевики: в центре и на местах они выпускали около 60 газет и журналов. С марта 1917 г. начала выходить "Рабочая газета", ставшая центральным органом меньшевиков, рупором их лидеров — Ф. Дана, В. Засулич, Ю. Ларина, А. Потресова, Н. Череванина. Эта газета одной из первых вступила в полемику с ленинскими выступлениями в "Правде", в том числе с его Апрельскими тезисами. "Возрождение анархизма и максимализма", "Опасность левого фланга", "Чего добивается Ленин" — в этих и других статьях утверждалось, что социалистическая революция невозможна в стране, где пролетариат не составляет большинства населения. Против ленинских установок на социалистическую революцию решительно выступали и представители левого крыла меньшевиков, сторонники Л. Мартова, по словам которого большевики заняли "совсем сумасшедшую позицию", обещают массам "чудо от захвата власти" и "договориться с ними явно невозможно".

Издательская деятельность большевиков началась с возрождения "Правды", закрытой царским правительством за неделю до начала Первой мировой войны — в июле 1914 г. До возвращения в Россию В.И. Ленина в редакцию входили К.С. Еремеев, М.И. Калинин, Л.Б. Каменев, В.М. Молотов, М.С. Ольминский — один из ведущих публицистов, в выступлениях которого и проявилась политическая линия газеты в марте 1917 г. Заявляя со страниц "Правды", что Временное правительство — правительство капиталистов и помещиков, что оно стоит не за революцию, а все его действия направлены против революции, М.С. Ольминский призывал «быть настороже, потому что нападение на демократию со стороны Временного правительства "идет быстрым шагом"».

Иную позицию занимал в редакции "Правды" Л.Б. Каменев. Вернувшись в середине марта из ссылки, он незамедлительно выступил в "Правде" со статьями "Временное правительство и революционная социал-демократия" и "Без тайной дипломатии", которые получили немедленное одобрение всей буржуазной прессы и даже социалистических газет. Редактируемая А.Потресовым меньшевистская газета "День" 15 марта в статье «Переворот в "Правде"» констатировала: «Вышедший сегодня номер "Правды" выгодно отличается от всех предыдущих номеров. В нем нет азартной и огульной брани, нет недобросовестных выпадов против отдельных членов Временного правительства». Мало того, особо подчеркивалось в статье, «"Правда" прямо обещает поддержку Временному правительству. "Правда" поумнела за одну ночь» — такая оценка была дана статье Л.Б. Каменева "Временное правительство и революционная социал-демократия" во многих буржуазных газетах, не без оснований заявлявших: "Мы приближаемся, очевидно, к моменту, когда возможным станет объединение двух течений российской социал-демократии, столь долгое время поевавших друг друга".

День такой, однако, не наступил, объединения не произошло. После возвращения 3 апреля 1917 г. в Петроград В.И. Ленина, вступившего в должность редактора "Правды", и А. Потресов, и его единомышленники вынуждены были признать, что с его возвращением "шатаниям" "Правды" приходит конец, что газета становится органом "открыто и определенно берущимся защищать и проводить идеи гражданской войны"³.

Вслед за "Правдой" большевистские издания возникают в Москве и других крупных городах. 7 марта в Москве стала издаваться газета "Социал-демократ" — орган московских боль-

³ День. 1917. 7 апр.

шевиков, в тот же день в Петрограде выходит "Циня" ("Борьба") — руководящий орган социал-демократии Латышского края. 10 марта харьковские большевики выпускают газету "Пролетарий". В марте же появляются "Кавказский рабочий" (Тифлис), "Голос социал-демократа" (Киев), "Кийр" ("Луч", Нарва), "Социал-демократ" (Якутск) и др. Возникает целая сеть военных большевистских газет: "Солдатская правда" (Петроград), "Солдатская жизнь" (Екатеринослав), "Голос правды" (Кронштадт), "Окопная правда" (Рига), "Волна" (Свеаборг).

Тактику большевиков в марте—июне 1917 г. определили ленинские Апрельские тезисы, обнародованные в "Правде" 7 апреля 1917 г., и его статьи "О двоевластии", "Луиблановщина", "Война и Временное правительство", брошюры "Задачи пролетариата в нашей революции", "Письма о тактике" и другие работы. Ленинские тезисы встретили не только резкую критику со стороны буржуазных и социалистических газет, но и неодобрение даже в редакции "Правды". 8 апреля в "Правде" появилась статья Л.Б. Каменева "Наши разногласия", отстаивавшего требования контроля над действиями Временного правительства и защищавшего оборонческие позиции в оценке войны, характеризовавшего ленинские тезисы как его "личное мнение". Не было полного единства и на местах: Кавказский комитет РСДРП(б), например, семью голосами против четырех принял резолюцию, признавшую тезисы неприемлемыми.

Самую непримиримую позицию по отношению к Ленину и его тезисам занял Г.В. Плеханов: 9, 10 и 11 апреля в редактируемой им газете "Единство" появилось его выступление, уже в заглавии которого — "О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас весьма интересным" — красноречиво передает характер данной статьи. Заявив, что о социалистическом перевороте не могут говорить у нас люди, "хоть немного усвоившие себе учение Маркса", Плеханов заключал, что тезисы — это "безумная и крайне вредная попытка посеять анархическую смуту в Русской земле". Пока не поздно, призывала дать отпор Ленину и его сторонникам и меньшевистская "Рабочая газета", считавшая, что законным преемником царизма может быть только буржуазия.

"Правда" заняла непримиримую позицию ко всем своим оппонентам, в особенности к Плеханову, заявившему о всемерной поддержке Временного правительства, необходимости участия буржуазии в государственном управлении, всемерном укреплении военной мощи России, продолжении войны до победного конца. Его статьи в "Единстве" — "Отечество в опасности", "Война народов и научный социализм", "Революционная демократия должна поддержать свое правительство", "Логика ошибки" — характеризовали ленинцев как "чудаков", считавших

совершенно недопустимым существование коалиционного Временного правительства, в состав которого входили социалисты. Во всех перечисленных статьях неизменно следовал вывод, что "требуемая Лениным диктатура пролетариата и крестьянства была бы большим несчастьем для нашей страны". Наиболее ярко это было выражено в статье "Логика ошибки", в которой утверждалось: "Русская история еще не смолола той муки, из которой будет испечен пшеничный пирог социализма и... пока она такой муки не смолола, участие буржуазии в государственном управлении необходимо в интересах самих трудящихся"⁴.

Полемика с Лениным велась буквально в каждом номере "Единства", так что В.М. Чернов в статье "Ленин" не без основания заметил: «Мне смешно, когда фигура Ленина гипнотизирует внимание целых газет, вроде "Единства", о которых не знаешь, что с ними случилось, если бы Ленин вдруг волею божиею помре или вовсе не родился на свет»⁵.

Однако Ленин гипнотизировал не только "Единство", и на страницах других изданий критика большевиков становилась все более гневной. 16 марта газета "Речь" особо отмечала: «Все социалистические газеты настойчиво зовут к организации и предостерегают против дезорганизационной поспешности. Этому призыву, в частности, изменяет "Правда" с ее демагогией».

Нельзя не отметить, что Февральскую революцию русская печать встретила восторженно. Это и "великое событие", и "могучий порыв", и "воскрешение России". Через несколько месяцев ощущение "праздника революции", "чуда революции" рассеялось. Уже 1 апреля Д. Мережковский в статье "Ангел" писал: "Соединять воскресение России с Воскресением Христовым, красное яичко — с красным знаменем найдется много охотников. Но можно ли их сейчас соединять — вот вопрос"⁶. С Пасхой, "воскрешением", возрождением страны сравнивали революцию и периодические издания разной политической ориентации. Современные ученые объясняют это тем, что общество, слишком быстро, "взрывоопасно" политизирующееся, использовало привычные и значимые религиозные образы, заменяя ими отсутствующие (или непонятные) политические символы и понятия. К осени 1917 г. эйфория и гиперполитизированность сменились унынием и разочарованием в политике.

В первые послереволюционные месяцы сильно видоизменился и язык. Стала популярной демократическая фразеология, хотя лидируют все-таки всевозможные комбинации слов "народ",

⁴ Единство. 1917. 18 июня.

⁵ Дело народа. 1917. 16 апр.

⁶ Русское слово. 1917. 1 апр.

“свобода” и “воля”. Термин “демократия” также во всевозможных комбинациях употреблялся чаще политиками. Постоянно говорит о “демократической власти” и “демократическом государстве” А.Ф. Керенский. Н.А. Бердяев называет Л.Д. Корнилова “несомненным демократом”, а солдаты в письме в редакцию большевистской газеты называют В.И. Ленина “вождем русской демократии”. Сатирик Д.Н. Семеновский писал об этом так:

“... Вся Русь по-новому одета,
Чертовски пестрый маскарад!
Погромщик принял вид кадета,
А кто теперь не демократ?”

Во многих случаях под термином “демократия” подразумевали “власть народа” или “власть только бедных, только трудящихся классов”. Демократия противопоставлялась не диктатуре, не монархии, а “буржуазии”. Термин “демократия” использовался социалистами в пропаганде таким образом, что “демократия” — это и есть народ, его интересы, а противники демократии — это противники народа.

Большевики вовсе не были монополистами в деле антибуржуазной пропаганды: “бестселлером” 17-го года стала брошюра В. Либкнехта “Пауки и мухи”, она выдержала более 20 изданий. Ее выпускали и большевики, и меньшевики, в том числе издательство группы Плеханова, и эсеровские издательства. В брошюре ярко рисовался “образ врага”, классового врага: “Пауки — это господа, сребролюбцы, эксплуататоры, дворяне, богачи, попы, сводники, дармоеды всех родов”.

Влияние социалистической субкультуры сказалось и на символике революции: красный флаг стал знаменем послефевральской России, его поднимали над Зимним дворцом во время пребывания там А.Ф. Керенского. Уже весной 1917 г. появился знак в виде скрещенного серпа и молота.

В трехтомном издании “Истории русской революции” П.Н. Милуков, анализируя события февраля—октября 1917 г., заключает: “Массы принимали от революции то, что соответствовало их желаниям, но тотчас же противопоставляли железную стену пассивного сопротивления, как только начинали подозревать, что события клонятся не в сторону их интересов”⁷.

В 1917 г. народу были ближе программы социалистических партий, и с развитием революционных событий влияние последних на массы все больше усиливалось. Об этом свидетельствовали массовые демонстрации в апреле—июне, проходившие при подав-

⁷ Милуков П.Н. Очерки второй русской революции. Киев, 1918. Вып. 1. С. 5—6.

ляющем большинстве сторонников "Правды". Особенно убедительно это проявилось 18 июня, когда вопреки призывам плехановского "Единства" объединиться вокруг Временного правительства и эсеровского "Дела народа", не верить тем, кто провоцирует массы на демонстрацию, состоявшаяся в Петрограде мощная демонстрация, как сообщала далеко не симпатизировавшая большевикам газета М. Горького "Новая жизнь", обнаружила полное торжество большевизма в среде петроградского пролетариата и гарнизона.

После июльской демонстрации положение в стране резко обострилось. 4 июля более 500 тыс. рабочих и солдат вышли на улицы Петрограда с лозунгами: "Хлеба, мира, свободы!", "Долой министров-капиталистов!", "Долой войну!", "Вся власть Советам!" В ряде районов по демонстрантам был открыт огонь, 5 июля подверглось разгрому помещение "Правды", 7 июля был отдан приказ об аресте Ленина. Последовало закрытие большевистских газет — "Голоса правды" (Кронштадт), "Утра правды" (Таллин), "Волны" (Гельсингфорс), "Борьбы" (Царицын) и др. Закрытие подверглась и "Новая жизнь" М. Горького, выходившая с 2 по 6 сентября под названием "Свободная жизнь".

Двоевластие, таким образом, закончилось, закончился мирный период революции, а вместе с ним и период свободы печати.

Поступила в редакцию
14.11.02